

Долгое время не было ничего. Затем наступила темнота. А потом появился свет.

Когда Гарри проснулся после незапланированного отпуска из страны живых, его приветствие оказалось не таким приятным, как он ожидал. Ослепительная головная боль угрожала расколоть его голову пополам, и яркий свет, проникающий в его прищуренные глаза, не помогал. На мгновение он задумался, не играет ли какая-то высшая сила злую шутку, заставляя его просыпаться с головной болью каждый день, но эта мысль вскоре исчезла из его головы, когда он заметил мигающий красный экран перед собой.

Мана-2/50

Он попытался поднять руку, чтобы вытереть окно, но вместо этого сумел преподнести себе неприятный сюрприз, когда потянул за трубки с физиологическим раствором, соединенные с иглами, которые были в его руке.

Удивленный и слегка подташнивающий, он повернулся, чтобы оглядеть комнату, в которой находился.

Это было стерильное место, убранное до одержимости и обставленное парой стульев, его кроватью, металлическим столом и довольно старым телевизором. С некоторым трепетом Гарри узнал печать больницы Святого Брута на стене перед его кроватью. Он вспомнил, что посещал ее несколько раз раньше из-за травм, таких как сломанная рука, сломанные кости и другое, порезы и синяки, которые Дадли умудрялся "случайно" нанести ему.

Это было нехорошо. Последнее, что он помнил, это то, что он потерял сознание в своем саду, вероятно, из-за чрезмерного расхода маны, и его родственники, должно быть, привезли его сюда. Тратить их время на свои собственные проблемы было верным способом заставить себя голодать в течение недели.

В палату вошла медсестра, сестра Джейн, судя по информации, парящей над ее головой. Увидев, что он проснулся, она слегка улыбнулась ему.

- Ты проснулся, Гарри?" - спросила она, взяв доску, висевшую на краю его кровати, и сделав несколько пометок и галочек.

Увидев, что он кивнул, она сказала: "Мы позвонили твоему дяде, чтобы он забрал тебя. Они должны быть здесь с минуты на минуту. Пожалуйста, будь осторожен, убедись, что ты не будешь работать на улице на солнце так долго, Гарри. Ты был обезвожен и лихорадил, когда тебя привезли, - упрекнула она.

Гарри рассеянно кивнул, оглядывая комнату и бросая взгляд на календарь.

Его глаза расширились. Это было хуже, чем он мог себе представить. Он пробыл здесь целых

два дня! Медсестра увидела, на что он устался, и заговорила, отцепляя все трубки от его руки и прижимая пучок ваты к проколам. -Твой дядя и твоя соседка - Фиг или как-то так ее звали-привезли тебя в воскресенье. Как я уже сказала, ты был полностью обезвожен от высокой температуры. Доктор чуть не отправил тебя в реанимацию. Но будь уверен, теперь с тобой все в порядке. Позаботься о себе немного больше и регулярно пей воду, и ты будешь в порядке."

Гарри сел и улыбнулся ей, когда она вышла и продолжила осмотр его комнаты.

Не найдя ничего более интересного, он откинулся на спинку кровати и уже собирался закрыть глаза, как вдруг заметил тетю, идущую в его направлении из окна.

Вздохнув, Гарри встал, зная, что они скоро уйдут. Он оделся и вышел из комнаты, чтобы подойти к ней.

Вместе они в полном молчании подошли к стойке регистрации, где тетя Петунья подписала какие-то бумаги, и быстро направились к знакомой Шеветте, стоявшей перед больницей, с Гарри на буксире.

Когда они подошли ближе к машине, Гарри увидел Дадли в машине и на мгновение задумался, почему вся его семья приехала, чтобы забрать его из больницы. Это было совершенно не в их характере. Только когда он наконец заметил кучу подарков на заднем сиденье, он понял, какой сегодня день.

Это был день рождения Дадли.

Тетя Петунья открыла входную дверь и села в машину. Гарри не стал утруждать себя. Он знал, что сейчас произойдет. Подойдя к водительскому месту, он наклонился, чтобы послушать, что скажет дядя Вернон, открыв окно.

-Послушай, мальчик! - начал он, явно обиженный на Гарри. - Мы собирались пойти в зоопарк на день рождения Дадли, но, будучи ревнивым маленьким ребенком, каким ты и являешься, тебе пришлось упасть в обморок прямо на лужайке перед домом. Но то, что мисс Фигг заставила нас привезти тебя сюда, не означает, что мы позволим тебе испортить особый день нашего Дадликинса!" - сердито заявил Вернон, выжывая бумажник и протягивая Гарри несколько купюр.

- Возвращайся домой. Никакой кражи еды или траты денег на что-либо, кроме платы за проезд, или будешь зперт в чулане месяц! А теперь иди!"

С этими словами Дурсли уехали, оставив очень растерянного 10-летнего ребенка позади.

Гарри стоял, разинув рот, глядя вслед быстро исчезающей машине. Его родственники

действительно были единственными в своем роде. Он медленно оторвал взгляд от быстро исчезающей машины и посмотрел на свои руки. Это была первая сумма денег, которую Дурсли когда-либо давали ему. Когда-либо. И он не знал, радоваться этому или грустить.

Еще через несколько секунд, когда разум Геймера только что утвердился и выровнял мозговые процессы, внезапно в поле его зрения появилась коричневая коробка и снова повергла его в состояние паники.

Пинг!

Щит Лилии приобретен в качестве постоянного перка!

Щит дает 20 всем статам против всех магов с дурными намерениями. Полностью аннулируется, когда Гарри достигнет 17-летнего возраста. Представляет собой чистую безусловную защитную природу материнской любви. Такова сила того, что Лили пожертвовала своей жизнью ради Гарри.

Слезы текли из глаз Гарри, когда он читал о своей матери. Не имело значения, что он не знал, что Игра подразумевала под ее жертвой. Не имело значения, что он был чертовски смущен. Не имело значения, что ему всю жизнь лгали единственные люди, которых он мог назвать семьей...Все это не имело значения. Единственное, что имело значение, так это то, что его мать не была хорошей пьяницей, которая погибла в автомобильной аварии. Она пожертвовала собой, чтобы защитить своего сына. И это, прежде всего, имело значение. Гнев, радость, облегчение, сожаление и печаль охватывали его сердце волна за волной, когда он снова и снова перечитывал описание.

И когда слезы выступили у него на глазах, он тут же дал себе клятву. Он поклялся, что будет чтить жертву своей матери, что он будет самым лучшим, каким только может быть, и что он заставит свою маму гордиться им.

И он поклялся, что заставит Дурслей заплатить.

<http://tl.rulate.ru/book/56004/1457210>